

ГЛАВА 4.3. «У ИСТОКОВ КОВРОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ» (О. Монякова, 2006 г.)

Данная глава отражает взгляд на истоки Ковровской интеллигенции О.А. Моняковой и представляет определённый интерес [О.А. Монякова, «Рождественский сборник. Выпуск – XIII, 2006»].

* * * * *

«Культурный потенциал провинции определяется не только состоянием её материальной базы, но и степенью участия в его формировании местной интеллигенции, её численным составом, социальной активностью, направлением её культурной деятельности, менталитетом и т.д.

Местные интеллигенты существенно обогащали культурную картину губернии, уезда, города и играли особую, многофункциональную роль. Те функции, которые интеллигенты выполняли как специалисты (учителя, врачи, священники, адвокаты и т.д.), чаще всего не ограничивались сферой профессиональной деятельности, а выходили за её рамки.

Кратко, не углубляясь в суть вопроса, определим, кого можно отнести к интеллигенции в провинции. Основными сферами её профессиональной деятельности были просвещение, медицина, религия, военная, государственная, земская, техническая службы, позднее революционная деятельность.

Мы не упоминаем здесь такие направления как наука, литература, различные виды искусства, т.к. представители этих профессий в рассматриваемый нами период, в основном, покидали провинцию и продолжали свои занятия в столицах. Мы же ведём речь об интеллигенции, укоренившейся и служившей в провинции.

Для примера рассмотрим данные о составе населения города в 1784 г., самые ранние из имеющихся: население Коврова 767 человек, в это число не входили жившие в городе дворяне и чиновники с их семьями. Остальные категории распределялись следующим образом, купечества – 208, мещанства – 375, церковников – 32, приказнослужащих – 8, дворовых людей – 116, солдат – 28...

В отчёте 1823 г. мы встречаем уже несколько иное сословное деление ковровского общества: военных – 103, статских – 57 неслужащих военных и статских – 19, священнослужителей – 9, купцов – 83, мещан – 258, дворовых людей – 44, крестьян – 4, разночинцев – 4, итого – 581 чел. Большое количество военных (почти 18%) объясняется квартированием в это время в городе Бородинского пехотного полка; увеличение числа чиновников – окончательным оформлением системы управления на уровне уездного города...

Необратимый процесс исторического развития не мог обойти своим влиянием и уездный Ковров. Во второй половине XIX в. Россия прочно вышла на путь капиталистического развития, что повлекло за собой глубокие изменения во всех сферах жизни. Кардинальным образом, на наш взгляд, на процесс формирования провинциальной интеллигенции повлияли реформы Александра II, особенно земская, судебная и в области образования, давшие начало многим институтам (адвокатура, банки, земские учреждения, медицина, учебные заведения и пр.), где основной контингент служивших в них составляла интеллигенция.

В Коврове данные изменения в стране выразились конкретно в следующем...

Принятая в эксплуатацию в 1862 г. Московско-Нижегородская железная дорога прошла через Ковров. В том же году в городе открылись Центральные железнодорожные мастерские, как известно, превратившие Ковров в родину отечественного вагоностроения.

Вскоре при мастерских открылась железнодорожная школа, которая после ряда трансформаций в 1874 г. стала техническим железнодорожным училищем, дававшим,

пользуясь современной терминологией, средне-специальное образование. Данные заведения стали местом сосредоточения в первую очередь **технической интеллигенции**.

Тогда же в 1867 г. при мастерских открылась своя больница...

1 марта 1866 г., состоялось первое Ковровское уездное земское собрание, а 23 марта начала работу Ковровская земская управа. В ведение земства, как известно, правительство передало все дела, «относящиеся к местным хозяйственным пользам» (продовольствие, пути сообщения, здравоохранение, народное образование, агрономическую и ветеринарную части, санитарную, противопожарную охрану, развитие торговли и рынков и т.д.).

Благодаря деятельности земства по этим направлениям в городе и уезде увеличилось число учителей, врачей, появились новые профессии (ветеринары, агрономы), занятия которыми требовало определенного образовательного уровня. В демографической ситуации эти изменения отразились следующим образом: в 1865 г. население Коврова составляло 4.335 человек; в строке «разночинцев» значилось 175 человек...

Судебная реформа 1864 г. имела большое значение в создании **профессиональной юридической интеллигенции**...

В Коврове чины судебного ведомства появились в 1890 г. уездный член Окружного суда, городской судья, товарищ прокурора, два судебных следователя, нотариусы (2 чел.) Например, в 1891 г. уездным членом Окружного суда был Н.А. Яновский (оставался им до 1911 г.), городским судьей А.И. Техановский; судебными следователями: губернский секретарь С.О. Петрашевский и В.Г. Лебедев.

К 1899 г. в городе уже был свой адвокат или частный поверенный А.Д. Бенедиктов. Все эти должности требовали определённого уровня образования...

Новая организация **земской медицины** получила свое начало с 1864-1869 гг., но массовый характер она приобрела только в начале XX в. В Коврове земская больница была открыта в 1869 г., точнее, уже имевшаяся городская больница была передана на содержание земства.

Давайте, сравним данные медицинской статистики 1867 и 1899 гг.

В 1867 г. мы наблюдаем в Коврове двух врачей (городового – Н.А. Волков и уездного – Ф.К. Штейнберг) и повивальную бабку или акушерку А.И. Борисевич, выпускницу Московского Николаевского института.

В 1899 г. штат медицинского персонала был уже следующим: по-прежнему, городской врач (М.А. Воинов), уездный врач (В.И. Чернобровцев) и акушерка (А.И. Борисевич). Появилась новая должность – фабричный врач на прядильно-ткацкой фабрике Н-ков И.А. Треумова (К.Ф. Экземплярский). Весь уезд был поделен на пять врачебных участков, и практически на каждом было по одному врачу, 2 фельдшера и один фельдшер-акушер; три фельдшера служили на фабрике Треумова. В штате земской больницы было 2 врача, 2 акушерки и 6 фельдшеров. Помимо этого, было организовано три амбулатории в уезде: Ряховская, Хотимльская и Павловская, в штате которых было по три человека (врач, акушер и фельдшер). Кроме того, были введены должности санитарного врача, им стал А.Н. Огородников, и эпидемиологического врача (П.И. Семёнов). Нельзя забывать и о Ковровской железнодорожной больнице со своим штатом медицинского персонала.

Также первоначально слабое применение в земском хозяйстве находил труд специалистов-ветеринаров. Только в начале XX в. **земская ветеринария** получила более значительные масштабы действия. В Ковровском земстве свой ветеринарный врач был уже к 1885 г. – это И.П. Пащенко, который оставался на этой службе вплоть до 1917 г.

Аналогичная ситуация сложилась и в **агрономической службе**. Земства стали привлекать агрономов на службу только с 80-х гг. XIX в., причем в крайне незначительном количестве. Более широкое развитие агрономическая деятельность земств также относится к началу XX в., особенно к периоду столыпинской реформы. Ковровское земство впервые «обзавелось» агрономом в 1905 г. Им стал Дмитрий Макарович **Шорыгин**, кадет по своим политическим воззрениям, в 1917 г. избранный **председателем Ковровского временного гражданского комитета**.

Что касается **такого «отряда» интеллигенции, как учителя**, то здесь следует констатировать стабильно прогрессивное развитие. Если в 1867 г. в единственном учебном заведении города (приходском училище) состоял один учитель – коллежский регистратор М.П. Терновский, окончивший Александровский лицей, то в 1913 г. ситуация в сфере образования в городе выглядела следующим образом: в Ковровском реальном училище – 11 преподавателей; женской гимназии – 14; высшем начальном училище – 4; мужском приходском училище – 8; женском училище – 11, железнодорожном училище – 9; Федоровской 2-х классной мужской школе – 13; Федоровской одноклассной школе – 7; Иоанно-Воинском церковно-приходском училище – 12.

Помимо вышеперечисленных **сфер деятельности интеллигенции**, появившихся в Коврове после реформ 1860-х гг., следует назвать ещё такие службы как:

– **Уездные землемеры** (1867 г. – титулярный советник В.Г. Волков; 1874 – губернский секретарь С.Д. Быстрицкий).

– Около 1891 г. в Коврове появилась и **служба уездного воинского начальника**. Первым ковровским «военкомом» стал подполковник Семён Павлович Викторов; затем герой русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Е.И. Фаворский; а вот с 1909 по 1916 гг. – подполковник Марк Иванович Полянский. Ярославский мецанин по происхождению, он получил два специальных образования: техническое и военное. В Ковров приехал уже сложившимся и известным военным историком, поклонником и библиографом выдающегося генерала русской армии М.Д. Скобелева. Полянский был заметной фигурой городского общества, инициатором многих общественных начинаний.

– Владимирский адрес-календарь на 1899 г. показывает наличие в Коврове на это время также: **службы лесничих** (лесничий Ковровского лесничества Н.А. Новицкий; помощник, лесной кондуктор С.А. Алексеев); **службы фабричных инспекторов** из двух человек (инженеров-техников А.К. Бобковского и П.М. Фокина).

Таким образом, мы можем констатировать, что в силу глубоких социально-экономических изменений, начавшихся в России со второй половины XIX в. и затронувших Ковров, в городе к концу указанного столетия сложилась определённая группа людей, которую с учётом её образовательного уровня и занимаемого положения можно причислить к интеллигенции.

Вместе с тем ещё рано говорить о каком-либо заметном влиянии этой самой интеллигенции на жизнь городского общества. В 1897 г. судебным следователем в Ковров был назначен Н.М. Иорданский, впоследствии известный общественный и политический деятель, член ЦК партии кадетов, оставивший обширные личные воспоминания, в частности о ковровском периоде своей жизни.

Вот как он охарактеризовал Ковров конца XIX в. «Город Ковров в то время был тоже порядочным провинциальным захолустьем. На двух окраинах города расположились, с одной стороны большая фабрика Треумова, с другой стороны – железнодорожные мастерские, а «интеллигенции» в настоящем смысле слова в городе почти не было. Замечалось отсутствие умственного труда и культурных интересов. Процветали карты, пьянство...».

В Коврове в начале XX в. произошёл, пользуясь философской терминологией, переход количества в качество. **Ковровская интеллигенция**, значительно выросшая численно (к примеру, в 1914 г. сословное деление ковровского городского общества выглядело так: дворяне – 303, духовенство – 47, почётных граждан – 511, купцов – 59, мецан – 7894, крестьян – 9176, военных сословий: регулярных войск – 403, отставных с семьями – 896, лиц, не подлежащих упомянутому разрядам – 180; всего – 19439 чел.), начала делать попытки к самоорганизации в различных направлениях, что, в свою очередь, оказало соответствующее влияние на жизнь городского общества. К примерам такой самоорганизации можно отнести:

– Открытие частных библиотек, например, ковровского почтмейстера надворного советника Н.И. Веригина в 1883 г. или бесплатной народной библиотеки-читальни З.И. Яшиновой, жены начальника железнодорожного училища (1899).

- Организация в 1907 г. частного реального училища инженером Н.С. Никольским.
- Деятельность «Общества любителей литературы и музыкально-драматического искусства», учреждённого при Ковровских железнодорожных мастерских.

Сюда же можно отнести и организацию различных обществ в 1916-1917 гг., таких как: Научное общество по изучению местного края; Ковровский педагогический кружок и пр.

Нельзя пройти мимо и политической деятельности ковровской земской интеллигенции. В организационном плане это нашло своё отражение, во-первых, в создании экономического совета при Ковровской земской управе; во-вторых, в организации и деятельности на протяжении 1905-1917 гг. ковровской группы партии народной свободы, до 1914 г. возглавляемой Н.П. Муратовым, которую исследователи относят к наиболее сильным уездным политическим организациям. Делом этой организации стал выпуск в 1906-1907 гг. первой и единственной в дореволюционном Коврове газеты «Ковровские вести».

Перечень примеров можно продолжить и менее значительными фактами, думается, он будет достаточно длинным. Это свидетельствует о том, что в начале XX в. мы уже имеем право говорить о влиянии, оказываемом интеллигенцией Коврова, на жизнь местного сообщества.

Обращает на себя внимание и такая особенность в процессе становления и развития ковровской интеллигенции – на своём первоначальном этапе она практически вся была приезжей. Для этого достаточно взглянуть на послужные списки всех вышеупомянутых её представителей.

Интеллигенция, своим происхождением обязанная Коврову, появится позднее, точнее, временем рождения, в прямом смысле этого слова, её представителей является как раз конец XIX – начало XX в.в. это дети осевшей в городе приезжей интеллигенции и дети ковровских купцов и мещан, осознавших значение образования и имевших для этого возможности...

У своих истоков ковровская интеллигенция в большинстве своём была не коренной, а приезжей» [О. Монякова, «Рождественский сборник. Выпуск – XIII, 2006»].
